

Всё было довольно просто: после выхода из самолёта их встретили представители съёмочной группы с табличками, а затем, пока они ехали в машине, снимали их реакции. Шэнь Чжиянь не понимал, в чём смысл такого процесса. Неужели они ожидали, что у них случится актёрский прорыв, и они изобразят сложные чувства, такие как напряжение, тоска по дому и дискомфорт?

Простите, но звёзды привыкли летать туда-сюда, и бывает, что они не бывают дома и по месяцу, так что никакого дискомфорта они не испытывают.

Каждому гостю был прикреплён оператор, и в руках у них были заранее подготовленные реплики, которые раздала съёмочная группа. Если бы это было с точки зрения зрителя, они бы сейчас услышали голос за кадром, который, с изменённой интонацией, говорил:

— Какие чувства у вас сегодня перед съёмками?

Шэнь Чжиянь, не меняя выражения лица:

— Устал, раздражён и хочу спать.

Голос за кадром:

— Вы не спали в самолёте?

— Я тоже хочу спросить, о чём думала съёмочная группа, заказав мне эконом-класс? Я всю дорогу был в маске, вокруг меня шумели, а ещё плакал ребёнок. Как, скажите, я мог спать?

Голос за кадром:

— Это неизбежно, бюджет съёмочной группы был потрачен на дальнейшие мероприятия.

— О, правда? — холодно ответил Шэнь Чжиянь. — Разве это реалити-шоу не один из S-уровневых проектов телеканала Цзинши в конце года, на который, как говорят, потратили весь оставшийся бюджет?

Голос за кадром:

— ...

Этот разговор явно не задался.

Дальше дорога прошла в тишине. Съёмочная группа боялась, что этот язвительный король

разгласит ещё больше внутренних деталей, а Шэнь Чжиянь действительно устал, он закрыл глаза и задремал в машине, проспав целый час, пока его не разбудили, сообщив о прибытии.

— Привет, здравствуйте.

Двое, прибывшие раньше, поприветствовали его. Как уже говорилось, это шоу с большим бюджетом пригласило известных артистов, включая Цзян Чжэньпина, многолетнего обладателя премии за лучшую мужскую роль, Лю Чжи, артистку, покоровшую всю страну, Чжу Юэсинь, новую восходящую звезду, Чэнь Ци, второго плана, который теперь был заменён новым идиолом Чжоу Ханьюем, Цзя Сяочжоу, известного ведущего телеканала Цзинши, и нашего международного суперзвезду Шэнь Чжияня.

Первая остановка программы была в живописном городке 5А-класса, и, раз уж это был туристический район, пейзажи были прекрасны, а воздух свеж. Они собрались в гостевом доме, и к этому моменту почти все уже прибыли, кроме Цзян Чжэньпина. Шэнь Чжиянь только что вышел из машины, как Чжу Юэсинь и Лю Чжи подошли к нему, протянув бутылку воды. Чжу Юэсинь улыбнулась:

— Тяжело было в пути?

Шэнь Чжиянь поднял бутылку:

— Взаимно.

Говорят, что девушки быстрее всего находят общий язык. По времени их рейсы прибыли всего полчаса назад, но они уже выглядели как лучшие подруги. Чжу Юэсинь была милой и очаровательной, Лю Чжи — зрелой и элегантной, и вместе они составляли прекрасную пару. Шэнь Чжиянь выпил воды и огляделся, но не нашёл Цзя Сяочжоу.

Лю Чжи сказала:

— Цзя Сяочжоу и Чжоу Ханьюй пошли осмотреть местность, говорят, что лучше знать врага в лицо.

Шэнь Чжиянь:

— Цзя Сяочжоу не знает содержание программы? Я думал, он точно в курсе, и собирался сегодня вечером найти укромное место, чтобы его связать и выпытать всё.

Лю Чжи засмеялась, и как раз в этот момент Цзя Сяочжоу и Чжоу Ханьюй вошли в дверь. Увидев это, Цзя Сяочжоу улыбнулся:

— О чём вы так смеётесь?

Лю Чжи выдала:

— Шэнь Чжиянь сказал, что собирается тебя связать и выпытать планы съёмочной группы.

Цзя Сяочжоу горько усмехнулся:

— Даже если спросите, я ничего не знаю.

Шэнь Чжиянь спокойно добавил:

— Не знаешь, но Цзя знает.

Все замерли на секунду, а затем в комнате раздался взрыв смеха.

Цзя Сяочжоу, одновременно обиженный и смеющийся, сказал:

— Ну, это слишком холодная шутка.

Шэнь Чжиянь пожал плечами, и в этот момент в комнату вошёл Цзян Чжэньпин, поприветствовав всех:

— Всем привет, я опоздал.

Цзян Чжэньпин был ветераном шоу-бизнеса, с устойчивой популярностью и наградами, и даже Шэнь Чжиянь встал с дивана, вежливо поприветствовав его. После краткого обмена приветствиями все отправились в дом. Съёмочная группа разрешила взять только один чемодан, и его размер был строго ограничен, так что никто никому не помогал с багажом.

Было 15:30 дня, и все устали после долгой дороги. Съёмочная группа не планировала следующих мероприятий, предложив сначала отдохнуть. Шэнь Чжиянь, уже выпавшийся в машине, не мог сидеть на месте и вышел осмотреться, за ним следовал оператор.

И вот камера запечатлела удивительную сцену: этот звёздный гость, который с самого начала доставлял съёмочной группе хлопоты, увидел во дворе женщину, моющую овощи, и его глаза загорелись.

Оператор, продолжая рассказывать о том, куда они направятся дальше, только начал свою реплику, как увидел, что Шэнь Чжиянь остановился, а затем с удвоенной скоростью направился к колодцу в центре двора, усевшись на свободную табуретку.

На его лице медленно появилась заискивающая улыбка, и он ласково обратился к женщине средних лет:

— Тётя!

Оператор был в шоке.

.....

Оказалось, что женщина, моющая овощи во дворе, не была тётей Шэнь Чжияня.

— Тётя, — ласково сказал он. — Тётя, вы моете овощи? Вода не холодная? Может, я помогу?

Женщина сначала удивилась, но быстро замахала руками:

— Нет-нет, вода тёплая.

— Правда? — Шэнь Чжиянь закатал рукава и опустил руку в таз с водой. — Действительно не холодно.

С этими словами он с удивительной лёгкостью взял пучок зелени и начал промывать её от грязи.

Женщина была так поражена его ловкостью, что на мгновение застыла, прежде чем пробормотать:

— Нет-нет, вы гость, как можно вас беспокоить...

— Эй, какой я гость? Я просто приехал отдохнуть! — весело ответил Шэнь Чжиянь. — Я считаю, что самое главное — это получать удовольствие, а такие вещи, как мытьё овощей или уборка, я редко делаю, так что сейчас это просто счастье.

Кстати, тётя, вы здесь работаете или вы родственница хозяина?

Шэнь Чжиянь действовал так естественно, что женщина не могла ему помешать. Она взглянула на оператора за его спиной, и, видя, что тот не возражает, опустила голову и сказала:

— Этот дом принадлежит моему зятю, я обычно помогаю тут, мою овощи, готовлю еду, убираю.

— Понятно, а ваша дочь тоже здесь работает?

— Нет, она работает в другой компании, зять звал её сюда, но она отказалась, сказала, что это не её мечта.

— Мечта — это хорошо, — кивнул Шэнь Чжиянь, подхватывая тему. — А чем занимается ваша дочь?

— Моя дочь...

Как только разговор зашёл о её дочери, он уже не мог остановиться. Шэнь Чжиянь слушал, кивая и поддакивая, при этом продолжая работать. Картина была настолько гармоничной и естественной, что напоминала идиллическую деревенскую сцену.

Если бы одним из главных героев не был Шэнь Чжиянь, она была бы безупречной!

Шэнь Чжиянь занимался этим два часа, а после мытья овощей отправился на кухню учиться резать. Как только он взял нож, женщина тут же сказала:

— Нет-нет, не так держишь, ой, ты, наверное, никогда не готовил?

Шэнь Чжиянь покорно стоял рядом, широко раскрыв глаза, и честно признался:

— Нет.

— Давай, я покажу, как правильно держать нож...

Шэнь Чжиянь с любопытством наблюдал, он понял, что резать овощи гораздо интереснее, чем мыть их. Возможно, мужчины от природы тяготеют к холодному оружию, и даже кухонный нож — это всё-таки нож.

— Тётя, так правильно?

— Да, да, руку держи ближе к овощу, ничего страшного, режь медленно, чтобы не порезаться, мы не торопимся.

— Тётя, так?

— Правильно!

Они учились и учили друг друга, атмосфера была невероятно гармоничной, и на кухне царил радость. Когда хозяин дома вошёл, он даже замер:

— Мама, ээ, Шэнь...

— А, мистер Ци, правильно? Мы как раз говорили о вас, вы пришли поторопить нас с готовкой?

— Шэнь Чжиянь весело поприветствовал его, всё ещё держа в руке нож, словно хозяин кухни.

<http://bllate.org/book/15255/1345320>